

*Величко А.М.,
доктор юридических наук*

Рабство духа и божественное соработничество (этюд христианской антропологии)

*«Какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетой, и осустились?»
(Иер.2:5).*

*«Ночь прошла, а день приблизился; итак, отвергнем дела тьмы и облечемся оружием света».
(Рим.13:12).*

*«От века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, Который столько сделал бы для надеющихся на Него»
(Ис.64:5)*

I. Тайна человека

Кто ты, человек? Зачем пришел в этот мир? Каково твое предназначение? Все в нас необычно, и несложно убедиться, что мы созданы отлично от всех Божьих творений. Все живое имеет тело и дух, и лишь человек триипостасен: в нем есть душа, дух и тело. В человеке нет ничего лишнего: он сам, строение его тела, биологические характеристики – все не просто гармонично, все *идеально*. В полном противоречии с платоновской безгливостью к телесной оболочке, расставание с которой в момент смерти означало для гениального философа античности торжественный миг освобождения благочестивой души, избавившейся от пороков и страстей¹, человеческое тело являет собой настоящий сакральный *объект культа*.

Это, разумеется, далеко не случайно. Тело человека роднит его со всем видимым миром, созданным Творцом, и устроено с великой премудростью². «По ту сторону этой оболочки, которую мы называем телом, лежит мистическая глубина нашего существа. Тело наше – есть красота, созданная по образу Божию, образ неизреченной славы Божьей»³. Уже одно это

¹Соловьев В.С. Жизнь и произведения Платона//Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 12 т. Т.12. Брюссель, 1970. С.388.

²Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999. С.211.

³Флоренский Павел, священник. Стол и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 2012. С.269, 302.

обстоятельство не позволяет говорить о человеческом теле уничижительно. Но у тела есть и другие, не менее важные качества.

Как известно, душа способна каяться и творить добро исключительно пребывая в телесной оболочке. Сами привычки, приобретенные человеком в период своей краткой земной жизни, налагают неизгладимую печать на бессмертную душу, переходят с нами в вечность. А потому, как говорит преподобный Ефрем Сирий (память 10 февраля), «тело каждого покажет дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем»⁴. Значение тела подчеркивает и тот факт, что во Второе Пришествие Христа всякая душа Божьим повелением соберет свое тело из элементов, на которые та распалась, чтобы предстать перед Судией⁵.

Не только дела, но и *помыслы* несут душе либо смерть, либо благо. «Уразумей, - продолжает Преподобный, - что худо помышлять злое, ибо хотя бы и не делал того, о чем помышляешь, как бы чертами запечатлевается в твоей душе; но также и образ добра остается начертанным в тебе»⁶. Потому, к слову, «Христос и помыслы целует», но «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем» (Мф.5:28).

Более того, наши нынешние тела являются прообразом новых тел, которые мы получим по воскресению. «Тленному сему надлежит облечься в нетленное» (1 Кор.15:53), - говорит апостол Павел. Ему было ведомо, что «Христос уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» (Флп. 3:21). А пока, до времени, наши тела Господним Промыслом предуготовлены для разумного служения человека Богу (Рим.12:1).

Человек словно соткан из противоречий. Мы можем все или почти все: строить дома и корабли, самолеты и космические аппараты, проникать в тайны атомного ядра, творить шедевры музыки и живописи. Подлинно – ни одно живое существо не в состоянии создать и миллионной доли того, что способен сделать, может быть, даже не всегда особо задумываясь, каждый из нас. И, что не менее важно и значимо, *не существует* человека без дарований (1 Кор.7:6), все мы наделены ими от рождения, каждому, говорит апостол Павел, дается свой талант (1 Кор.12:7,11).

С другой стороны, нет существа более склонного к падению, извращению собственной природы и самоуничтожению, чем человек. Мы готовы добровольно употреблять наркотики и спиваться, завершать свой земной век самоубийством, медленно, целенаправленно и упорно деградировать, став на животный путь бытия – никакое иное творение Божие никогда не совершает ничего подобного. И ни одно живое существо не в состоянии придумать столько изощренных средств уничтожения самого себя и себе подобных, какие демонстрирует человек. Являя при этом какую-то

⁴Преподобный Ефрем Сирий. Страшный Суд. О Втором пришествии Христовом, кончине мира, антихристе и Страшном Суде. Москва, Севастополь, 2017. С.309.

⁵Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной церкви. М., 1991. С.57.

⁶Преподобный Ефрем Сирий. Толкование на Четвероевангелие. М., 2017. С.520.

поистине сатанинскую жестокость и безжалостность. Мы способны из пустыни сделать сад, но можем и цветущую землю превратить в пустыню, когда делаемся «такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось бы имя Твое» (Ис.63:19).

Так кто же ты, человек?! Ты, способный при наличии веры с горчичное зерно двигать горами (Мф.17:20) и вместе с тем горделиво сравнить себя с Богом? Только у человека один шаг от святости до богоотступничества и наоборот, хотя путь покаяния (как и падения) может быть и кратким, как вспышка молнии, и длиной с жизнь. Мы сильны и немощны одновременно, стойки в вере и маловерны. Бог даровал Своим Апостолам силу исцелять больных, очищать прокаженных, воскрешать мертвых, изгонять бесов (Мф.10:1-8). И, исполняя наказ Спасителя, Апостолы действительно воскрешали, исцеляли и изгоняли, наглядно убеждаясь, что их Авва – Христос, Сын Божий. Но при этом все без исключения малодушно оставили Его в минуту опасности или отреклись, а один из двенадцати избранных, Иуда, вообще предал Спасителя (Мф.26:14), прельстившись собственными измышлениями о том, *каким* надлежит быть Мессии, чтобы соответствовать его чаяниям⁷.

И не он один. Разве синедрион не ведал о тех чудесах, которые творил Христос? Прекрасно знал. Но, как и Иуда, тоже искал им *свое* объяснение. «Бог» синедриона должен был помимо этих чудес вести совсем иной образ жизни, нежели Христос, Который не знал, где приклонить главу (Мф.8:20), был гоним и осмеян в родном городе (Мф.13:57). И обязан был совершать именно то, что *синедрион* считал правильным, но не совершал....

«Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверую в Него, и придут римляне и овладеют и местом нашим, и народом». (Ин.11:47, 48). Иными словами, в очередной раз демонстрируя свое неверие в Бога, сотнями лет охранявшего Израиль от бед, но безгранично доверяя доводам своего рассудка, евреи решили, что проповедь Христа, не желавшего быть земным царем и владыкой мира (ведь Царство Его не от мира сего), вызовет лишь народные волнения, для подавления которых Рим пришлет свои непобедимые легионы. А против них и Господь не сможет помочь...

Потому даже неоднократные воскрешения мертвых, включая четырехдневного Лазаря (Ин.11:44), исцеления хромых (Ин.5:7-9) и слепых (Ин.9:6), изгнание немого беса (Мф.9:33) и тысячи других благодеяний, оценивались вождями еврейского народа по их *формальному соответствию* букве Закона Моисея, да к тому же вольно и широко интерпретированного фарисеями. «Слепые, вожди слепых» «видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф.13:13; 15:14).

Каких только объяснений не давалось чудесам, щедро являемых нашим Создателем, включая действие бесовской силы! «Многие говорили: Он одержим бесом. Другие говорили: может ли бес отверзать очи слепым?»

⁷Лопухин А.П. Толковая Библия. Ветхий Завет и Новый Завет. М., 2016. С.457, 458.

(Ин.10:20,21). Прямо вопрошали: «Не бес ли в Тебе?» (Ин.7:20). И подвели итог: «Он изгоняет бесов не иначе, как силой веельзевула, князя бесовского» (Мф.12:24). Иными словами, готовы были принять любое объяснение, лишь бы только доказать самим себе, что Иисус – не Бог.

Несмотря на низость падения говорящих и пустую суету этих слов, в них, как ни странно, кроется отблеск глубокой истины. Сколь бы мы не возвеличивали собственные возможности и таланты, *на самом деле*, по словам преподобного Серафима Саровского (память 1 августа), воля каждого из нас слаба, немощна и податлива внешнему влиянию. А потому человек совсем не самодостаточен и вовсе не самостоятелен, он в значительнейшей степени подвержен воздействию на него чужой воли и силы – либо Божественной, либо бесовской⁸.

Как же совместить эти противоречия: способность человека силой веры двигать горы, немощность нашей воли и наличие в каждом из нас талантов, сродни божественным? Однако они разрешаются сами собой, если мы вспомним, *кем* человек был задуман по Божественному Замыслу, и *каким* стал после грехопадения. Без всякого сомнения, все, чем мы располагаем, нам *дано Богом*, и человек был сотворен почти всемогущим по своей природе. До грехопадения Адам не был ни абсолютно совершенным человеком, ни фатально предопределенным к грехопадению. Бог сотворил человека прямым, нравственно добрым, украшенным всяческими добродетелями, непричастным злу, безгрешным по природе и независимым по воле. Безгрешность эта, однако, допускала возможность быть восприимчивым ко злу и совершению греха, что обуславливалось его свободной волей. Человек имел возможность пребывать и преуспевать в добре, но мог отвратиться от прекрасного и очутиться во зле⁹.

Его совершенство не было окончательным, и для своего духовного возрастания он должен был научиться исполнять волю Божию; с чем и связан запрет на вкушение плодов с древа познания добра и зла (Быт.2:17). После, получив необходимый опыт послушания, он должен был стяжать бессмертие как награду за свою добродетель¹⁰.

Поэтому, говорит святитель Григорий Нисский, «одному из всех (живых существ. – *А.В.*) человеку *необходимо быть свободным* и не подчиненным никакой естественной власти, но самовластно решать так, как ему кажется»¹¹. Иными словами, Господь предоставил человеку *право выбора* между послушанием Своей воли и отрицанием ее; это и есть *свобода человека*.

Свобода - беспрецедентное качество, которым не обладает более ни одно живое существо во Вселенной, равно как и другие - не наша заслуга, а *дар*

⁸Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. Свято-Троице-Серафимо-Дивеевский женский монастырь, 1999. С.104.

⁹Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2, глава 12 (26) М., 2014. С.176, 177.

¹⁰Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. С.226, 227, 230.

¹¹Святитель Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб., 2000. С.69.

Божий. Никто не способен ни спастись, ни творить чудес сам по себе. «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя: пророком для народов поставил тебя», - говорит Господь пророку Иеремии (Иер.1:5). «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас» (Ин.15:16), - сказал Иисус Апостолам. Все наши дарования – от Бога; очевидно, что человек не может стать сам для себя источником собственных вдохновений и талантов. Он может лишь либо развивать их, либо погубить зачатки высших дарований, заложенных в него. И апостол Павел, обращаясь к своим братьям по вере, вопрошает: «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор.4:7).

Если человек пророчествует, то не сам по себе, а Духом Святым (Ин.14:26). И в дни испытаний, когда Апостолы предстанут перед неверными, предрекал Христос, Святой Дух будет говорить их устами (Мф.10:20). «Даже» способность мыслить у нас – от Бога (2 Кор.3:5). И когда в человеке «живет Христос», по апостолу Павлу (Гал. 2:20), тогда не он пророчествует, но Дух Святой. Апостолы не сами по себе творили чудеса, но по прибытии в Иерусалим возвещали, «что *Бог сотворил с ними* и как отверз двери веры язычникам» (Деян.15:4). Христос совершенно недвусмысленно говорит, обращаясь к апостолу Петру: «Не плоть и кровь» открыли Его ученику, что Иисус есть Мессия, Христос, Сын Божий, но «Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф.16:17). И единомыслие с единоверием нам также даруются Богом, хотя мера веры у каждого – своя (Рим.12:3; 15:5).

Вопрос только в том, *как* распорядиться этим великим даром, чтобы он пошел на пользу человеку, а не вел к падению и неминуемой смерти. Известно, что свобода выбора предполагает и возможность отречения от Бога, непослушание Ему – это, к несчастью, и произошло с праотцами. Вследствие грехопадения воля человека, искаженная этим страшным событием и последующим животным образом жизни, настолько ослабла, что уже не в силах противостоять влиянию злых сил. Оставшись один, без Бога, научившись жить без Него, человек стал *беспомощным*, и наша дароносительница оскудела. Грехопадение означало также *изменение природы человека*: из потенциально бессмертного он стал смертным, а его жизнь с Богом в Раю превратилась в «выживание» без Бога на земле¹².

Выбрав «свой» путь обожения, подсказанный ему сатаной, послушавшись Создателя, Адам (и его потомство) должен был со скорбью питаться во все дни жизни своей и в поте лица добывать хлеб. Еве же было сказано, что «умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей» и муж ее будет господствовать над ней (Быт.3:16,18, 19).

И тем не менее человек по-прежнему может заслужить прощение и войти в Царствие Небесное. Он все еще остается свободным в своем выборе

¹²Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. С.243.

между добром и злом; Богу не нужен слепой исполнитель Его Заповедей, бездумно-послушно поступающий «правильно». Ежесекундно Господь предлагает нам *свободно* следовать за Ним. А потому перед каждым из нас всегда стоит вопрос: готов ли он принять Божье Слово *абсолютно и безоговорочно*, доверившись Спасителю, либо нет. Причем, принять исключительно «*на веру*», поскольку объять своим умом Божественный Замысел мы физически не в состоянии.

Оставаясь свободными в собственном ежеминутном выборе, мы способны быть сосудом, избранным Богом и посвященным Ему, поскольку «тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор.6:20). Но можем так же стать прибежищем бесов, когда не только один бес поселяется в теле человека, но и вместе с ним семь других, злейших первого (Мф.12:45). Более того, человек способен стать *зверем*, разрушителем всего и вся, когда в него, как в Иуду (Ин.13:27), войдет сатана.

II. «Свобода» греха

Но если человек сохраняет свободу выбора, то не следует ли, что, приняв Божественный Замысел относительно себя на веру, которая есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1), он тем самым поступает уже *несвободно*? Если он «*должен*» во всем следовать Божьей воле и быть послушным Ему, то где его свобода?

Быть может, был прав Г.В.Ф. Гегель (1770-1831), который одним из первых квалифицировал добровольное предание человеком себя Богу как «рабство», а отказ от исполнения Божьей воли, напротив, как освобождение? Как известно, именно немецкий философ горячо отстаивал ту мысль, что первородный грех являлся *спасительным* для человека, поскольку именно грехопадение породило его свободу, понимаемую им как возможность выбора между злом и добром. Змей не лгал, полагал Гегель, когда говорил Еве, что она и Адам будут как боги. Став «свободным» от Бога, человек в своих глазах возвысился до бога; а это главное¹³.

Да, человек, не поверивший в спасительность Божьего Слова, и в самом деле возвысил себя в собственных мыслях до небес и стал, как ему кажется, свободным в своих мыслях и поступках. Но стал ли он *в действительности* таковым? Последователям Гегеля неплохо было задаться естественным вопросом: что есть грех по своему существу и может ли он вообще сочетаться со свободой? Ведь грех — это «извращение того порядка, который дан твари Господом, того внутреннего строя всего творения, которым живо оно, того устройства недр твари, которое даровано ей Богом, той Премудрости, в которой смысл мира»¹⁴.

Говоря о грехе, мы зачастую понимаем под ним нечто материальное, субстанционально-индивидуальное, стоящее перед нами и противостоящее

¹³Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. Т.1. М., 1975. С.422, 423.

¹⁴Флоренский Павел, священник. Столп и утверждение Истины. С.175.

нам. В действительности же грех есть *мы сами*, отображенные в нашем собственном сознании во всем своем истинном безбожном и богомерзком лице. Грех – всегда бунт против Бога. Грех не субстанционален, не имеет сущности, поскольку, хотя и представляет собой реальность, но реальность, лишенную своего основания и подлинного бытия, «*сущее ничто*». А потому является мнимой, иллюзорной, *лживой реальностью*, пытающейся устоять исключительно через разделение и отъединение, отрицание и погубление¹⁵.

Греха как такового в природе не существует, он не был создан Богом и не является результатом Его творений. Даже бесы сохранили свою Ангельскую природу, хотя и испытывают жесточайшую ненависть ко всем и вся. Поэтому грех – это состояние, в котором пребывает добрая природа человека (и бесов), отвернувшегося от Бога¹⁶.

«Грех, - говорит преподобный Ефрем Сириин, - боится укоризны, избегает стыда, стыдится своего безобразия и не любит видеть света, пресмыкаясь во тьме. Грех ходит во мраке и содрогается от малейшего шума. Кто совершает грех, тот боится даже собственного голоса»¹⁷. И преподобный Амвросий Оптинский (память 10 июля) вторит ему: где лежит грех и страсти, оттуда исходят все наши неудобства, неладицы, неурядицы и неустройства¹⁸. Одни «*не*», ничего доброго...

Как известно, первыми впали в отрицание Божественного Промысла о себе часть Ангелов и Денница – первейший из них, ставшие бесами. И в полном противоречии с умозаключениями Гегеля грех родил не свободу, а *зло*. Ведь отрицая Бога, своего Творца, бесы отрицают и самих себя; отрицая Божий мир, лишают основания и собственный, он становится из бытия *небытием*. Грех есть реальность, замыкающаяся в себе самой, выпадающая тем самым из всеединства бытия, принимающая себя за абсолютную реальность. В грехе все подчинено желанию поглотить все окружающее, присвоить себе. Особенность греха в том, что он порождает в его носителе (бесах, человеке) желание утвердиться в *самодостаточности*¹⁹.

Самоутверждение, достигаемое таким способом, чрезвычайно корыстно. «Разрушая, как и всякое паразитическое существование, своего кормителя, грех подрывает вместе и себя самого. Он направляется на себя, себя ест, ибо все, что не хочет уничтожения (смирения. – *А.В.*), подвергается уничтожению»²⁰. «Желая только себя, злое само-утверждение запирается ото всего что не есть оно; но, стремясь к само-божеству, оно даже себе самому не

¹⁵ Франк С.Л. Непостижимое//Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С.532.

¹⁶ Алитий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. С.232.

¹⁷ Преподобный Ефрем Сириин. Страшный Суд. С.85, 86.

¹⁸ Преподобный Амвросий Оптинский. Поучения//Оптина пустынь. Русская православная духовность. М., 1997. С.156.

¹⁹ Флоренский Павел, священник. Стол и утверждение Истины. С.182, 183.

²⁰ Там же. С.175.

остаётся подобным и рассыпается, и разлагается, и дробится во внутренней борьбе»²¹.

Если что и объединяет бесов разных мастей – так это *ненависть* ко всему, зависть и стремление стать первым. Но уничтожение всего, что мешает впавшей в грех Божьей твари, есть *смерть*, которая не естественна для живой природы. Она есть возмездие за грех (Рим.6:23). Отрицание всего и всех ради себя самого приводит к абсолютному разрушению, *убийству*, к существованию одних существ за счет других²². Потому Христос и назвал сатану «человекоубийцей от начала» (Ин.8:44).

Начав ожесточенную войну в Небесных сферах за власть с воинством Архангела Михаила, сатана, не имеющий в бытии никакой точки опоры, быстро был низвержен на землю. Но энергия этого древнего змия-искусителя, враждебного Богу, Ангелам и людям, все минувшее время была направлена на то, чтобы обольщать Вселенную и совращать с нормального пути падшего человека. И обратно пропорционально неизбежно сокращаемому сроку до дня Страшного Суда демоническая разрушительная энергия все более усиливается, чтобы максимально быстро завершить свою убийственную деятельность²³.

Такова реальность греха, которая предлагается человеку. Воспевая оду «свободному греху», Гегель не сказал (да, вероятнее всего и не знал), что, став «свободным» от Бога, человек тут же впал в *рабство греху*, поскольку «всякий, делающий грех, есть *раб греха*» (Ин.8:34). Ведь впадая в грех, человек полностью подчиняется силам зла, теряет остатки своей воли и свободы, «сам человек есть не первоисточник зла, а только *его орудие* или покорный раб, исполнитель воли самого зла»²⁴.

Что значит – быть «рабом греха»? Забыть о всем духовном, что есть в человеке, пасть до уровня животного, утратить веру в Бога («*разувериться в Боге*»), любовь к Нему и Его творениям, поставить самого себя на высший пьедестал, не замечая (и не желая того знать), что ты *уже* надел себе на шею ярмо рабской зависимости от собственных нечистоплотных желаний и дурных привычек, которыми полна жизнь каждого из нас. Человек, имеющий перед собой свет истины, видит в своем глазу бревно (Мф.7:5), а потому стремится избавиться ото всего, что отделяет его от Бога превращает его, образ Божий, в скота. Напротив, в грехе унижающие человека желания выдаются за «самость человека», якобы характеризующую его индивидуальность; они *культивируются*.

Человека даже не пугает, что отказ от Бога автоматически означает для него неминуемую *смерть*: если Христос не воскрес, то никто не воскреснет, а, стало быть, «станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор.15:32). Человек, не

²¹Там же. С.176.

²²Франк С.Л. Непостижимое. С.532, 536.

²³Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. СПб., 2002. С.126, 127.

²⁴Франк С.Л. Непостижимое. С.540, 541.

верящий в Бога, уже обратился в скот, а потому сам себе составил приговор: «И будет время. – говорит Господь, - Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят и говорят в сердце своем: «не делает Господь ни добра, ни зла»» (Соф.1:12).

Но разве не Господь сотворил нас и дал жизнь? Даже бесы не дерзают утверждать обратное, приписывая себе наше «отцовство», ввиду полной нелепости подобной «теории». «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк.8:36-38). «Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мной, тот расточает» (Лк.11:23).

«Гордость и дерзость, - говорит преподобный Ефрем Сирин, - подлинно ничего не могут произвести, если не действуют *насилием*»²⁵. Иначе и быть не может, поскольку разрушение всегда связано с насилием. Но вначале бесы хитростью приучают нас думать, будто спровоцированное ими зло *и есть наш свободный выбор*, а навязанное желание – наше собственное. Для порабощения человека им нужно, чтобы он *добровольно* возжелал того, что ему предлагается в бесовских обольстительных фантомах: стать богачом, властелином мира, успешным бизнесменом, архи-любовником и т.д. Но после того, как человек вручит бесам свою душу, ценой которой куплены его мечтания, камуфляж, которым прикрывается *рабское состояние* человека, более уже не востребован. Человек становится подлинным и вечным *рабом бесов*.

За этим богоотступничеством скрывается бездна погибели. Ведь стремясь к самодостаточности, отвергая Господа, *мы придумываем себя, отрицаем себя* такими, какие мы есть на самом деле. Но «кто знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор.2:11). И святитель Григорий Нисский (память 10 января) задается вопросом: «Кто уразумел свой собственный ум? Пусть скажут те, кто природу Божию пытается заключить в свое собственное восприятие: познали ли они себя? Увелили ли природу собственного своего ума?»²⁶.

Так человек добровольно предуготовляет себя к небытию. Борясь с Богом за созданный Им мир, мы легковесно и горделиво не желаем знать, что он и так был *создан для нас*. А потому состояние духа человека прямым образом влияет на условия существования всех земных тварей, всего мира в целом²⁷.

Окружающая нас природа ведома нашим духом, производна от него: «Что посеет человек, то и пожнет» (2 Кор.6:7). Праведен человек – и мир лежит в благодеянии, в своей первозданной чистоте, когда смерти не было. Пал Адам – была проклята вместе с ним его же грехом и земля, до сих пор девственно-чистая. Грехопадение человека потому неизбежно ведет к грехопадению и

²⁵Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие. С.423.

²⁶Святитель Григорий Нисский. Об устройении человека. С.41.

²⁷Флоренский Павел, священник. Стол и утверждение Истины. С.277.

всех живых тварей, что он являет собой средоточие мира, *точку встречи мира с Богом*²⁸.

Не случайно полное растление потомков Адама в допотопное время вызвало страшный катаклизм, изменивший лик земли и характеристики биологической жизни. «И увидел Господь, что велико развращение человек на земле и что все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время». И сказал Господь: «Не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками», «истреблю с лица земли человек, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт.6:3,5,7). Нечто подобное, согласно Писанию, ожидает нас в дальнейшем, непосредственно перед Вторым Пришествием Христа, когда землетрясения и бури, катаклизмы и невиданные природные бедствия будут сотрясать нашу планету.

«Восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления и великие знамения с неба. И будут знамения на Солнце и Луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лк. 21:9-11; 25, 26). «Увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте... Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Мф.24:15, 21). «Тогда небеса не дадут дождя, земля не будет приносить плодов, источники иссякнут, реки иссохнут. Трава не будет расти, не покажется на земле зелен; деревья померзнут на корнях и не дадут отпрысков; рыбы и киты в море изомрут. И море издаст такое заразительное зловоние и такой страшный шум, что люди будут падать без чувств и умирать от страха»²⁹.

Поскольку же Божественные суды относительно безбожников известны – геенна огненная, где скрежет зубов и плач (Лк.13:28), рабство человека греху носит вечный характер³⁰. Ступив, как ему казалось, на путь свободы, человек обрел *вечное рабство*...

III. «Раб Божий»

Как избежать его? Ведь сам человек не в силах противостоять бесам: ничтожнейший из них мог бы с легкостью погубить Землю, если бы не Господь, поставивший границы их безумию. Но что невозможно человеку, возможно Спасителю (Мф.19:26). Однако чтущий нашу свободу Творец не желает навязывать нам Свою волю в выборе между добром и злом, и потому освобождение от власти греха невозможно для человека, *пассивно ожидающего* своего спасения. Для этого также требуются наши свободная воля и осознанный выбор.

²⁸ Франк С.Л. Непостижимое. С.542.

²⁹ Преподобный Ефрем Сирийский. Страшный Суд. С.39, 40.

³⁰ Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. С.190, 191.

Господь говорит: «Не давайте места диаволу» (Еф.4:27), «покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак.4:7), т.е. предлагает нам воспитать в себе послушание Ему и смирение; веру в то, что Господь благ. Иными словами, освобождение от рабства греха возможно лишь через «*рабство праведности*» (Рим.6:14,18). В понимании неверующего человека это равносильно тому, как одно рабство заменили другим; для него еще вопрос, какое из них горше. И если бесы камуфлируют свои попытки обрести власть над человеком, то, напротив, в Священном Писании выражение «*раб Божий*» встречается многократно.

Разумеется, это далеко не случайно и имеет глубочайший внутренний смысл. Конечно же, деесписатель использовал в Священном Писании понятия, наиболее распространенные среди своих современников; да и на многие поколения вперед. Это соображение применимо в том числе и к понятию «рабство», которое при ближайшем рассмотрении выглядит несколько иначе, чем изображено в школьных учебниках. Как известно, в патриархальные времена (и даже в гораздо более поздние века) социальное и правовое положение рабов резко отличалось от того, каким оно обычно изображается в современной художественной литературе и кинематографе.

Так, на Востоке в целом и в Израиле, в частности, рабы фактически являлись членами семьи своего хозяина, его *со-работниками*³¹. К примеру, раб Елиезер считался распорядителем, законным наследником имущества Авраама, пока у патриарха не появился сын Исаак (Быт.15:2,3). После того, как Авраам познал Агарь, служанку своей жены Сарры, и та понесла от него плод, рабыня начала презирать госпожу, что вызвало, в свою очередь, ее молитву к Богу устроить над обидчицей суд (Быт.16:3,4). В XVII столетии до Р.Х., когда происходили эти события, считалось нормальным доверять оружие рабам, как членам своей семьи, чтобы отбить захваченное неприятелем имущество. Именно так и поступил все тот же Авраам (Быт. 14:14, 15).

Сын Иакова Иосиф, правнук Авраама, будучи проданным вельможе Египетского фараона, быстро сделал успешную карьеру от раба до управителя дома этого же сановника (Быт.39:1-5), а затем вообще до наместника Египта. Будучи рабом, он удостоился чести получить от фараона виссонные одежды, золотую цепь на шею и царский перстень. Власть его была поистине безграничной: «И сказал фараон Иосифу: я, фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской». Более того, в знак своего расположения он отдал ему в жены дочь Потифера, жреца Илиопольского (Быт.41:42-45). А библейская рабыня Эсфирь, попавшая в Сузы после пленения евреев вавилонянами, стала любимой женой Персидского царя *Артахсеркса I* (465-424 до Р.Х.), который возложил на ее главу царский венец (Эсф.2:7,17). В целом положение рабов в Израиле мало отличалось от статуса свободного еврея.

Нередко слово «раб» использовалось, как вежливый оборот речи, в чем не видели ничего зазорного. Священное Писание называет «рабом» даже

³¹Першин Михаил, диакон. Рабы – не мы//Фома. 2005. №8(31). С.12, 13.

Моисея, с которым «говорил Господь лицом к лицу, как бы кто говорил с другом своим» (Исх.33:11). Отождествление «раба Божьего» с «другом Господним», очевидно, не смутило деесписателя. Слово «раб» применялось в Священном Писании в позитивном смысле и к человеку, добросовестно исполняющему свою работу и преданному своему господину. В частности, Персидский царь *Кир Великий* (559-530), язычник в глазах израильтян, который по истечении 70 лет пребывания евреев в плену в Вавилоне, освободил их и возвратил в родную землю, торжественно назван в Священном Писании «рабом Божиим», поскольку исполнил не свою волю, а Господнюю³².

Тем не менее, казалось бы, где здесь свобода, если высшим духовным достижением человека считается полное подчинение воле Бога?! Однако образец этого «рабского» подчинения дал нам Спаситель, приняв образ Раба Божьего, чтобы восстановить колена Израилевы, и через это Господь сделал Его «Светом народов» (Ис.49:6; 50:10). В Его устах нет ни слова свободоволия, Он во всем и всегда *подчинен* Своему Отцу, «смирив Себя, быв послушным даже до смерти» (Флп.2:8). «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26:39). Для чего вочеловечился Сын Божий, задается вопросом преподобный Иоанн Дамаскин (память 4 декабря)? Чтобы опять даровать человеку то, что ему было дано при сотворении, чтобы «возобновить сосуд, сделавшийся негодным и разбитый, чтобы избавить от тирании диавола, призвав нас к Богопознанию, научить нас добродетельной жизни, сделав ее для нас легкодоступной»³³.

Христос демонстрирует нам Своим примером, как *единственно* можно спастись, показывает, что «рабство» Богу иллюзорно, оно лишь *возвращает* человека в его естественное, первоначальное состояние, когда он был с Богом и мир еще не впал в грех и разрушение; восстанавливает его свободу. «Для чего, - спрашивает преподобный Ефрем Сирий, - Господь облекся плотью? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы, и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Господь принял ту природу, здравость которой погибла, чтобы человек через здравую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы»³⁴.

Раб старается для своего хозяина, «человек Евангелия» трудится всегда *для себя*. Но для этого он должен иметь в своем сердца Христа и быть послушным Богу, свершая свои труда не ради земных наград, а *по любви*. «Чтобы человек не делал, он должен делать это чисто для Христа, осознавая, что Христос его видит, наблюдает за ним. Внутри не должно быть человеческого начала. Сердцевиной каждого человеческого движения должен быть Христос. Если мы делаем что-то с целью понравиться людям, это не

³²Царевский Арсений, протоиерей. Уроки по Закону Божию. М., 2009. С.133.

³³Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 4, глава 4(77). С.343, 344.

³⁴Преподобный Ефрем Сирий. Толкование на Четвероевангелие. С.16, 17.

приносит нам никакой пользы. На Небо не восходят земным подъемом, но духовным спуском»³⁵.

Из текстов Евангелия нетрудно убедиться, что «рабство» Богу, как и «иго» Его легко (Мф.11:30), поскольку не предполагает ничего иного, кроме познания Бога, исполнения Его заповеди любви и свершения дел веры. Все остальное *за нас и для нас* доделает Христос. Бог есть «Господин добрый», Который заранее знает, что пить и есть Его «рабам», в чем у них нужда, и все с избытком дает им (Лк.12:29, 30). «Научитесь от Меня, - говорит Спаситель, - ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.11:29). «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбленный возлюбит его» (Ин.14:21,23).

Трудясь как «рабы Божии» «ради Христа», мы приобретаем добрые плоды и награды для собственного спасения. «Раба, который исполняет в точности Его волю, облечет Господь властью в Царстве своем и сделает домоправителем Своим»³⁶. Наш труд «для Себя» Богу не нужен – Святая Троица самодостаточна в Своей Божественной природе. Не допуская никакого насилия над нашей волей, Бог только *предлагает* человеку, как равный равному, завет (договор), в котором Господь, как вторая сторона, принимает на Себя определенные обязательства. И так на протяжении всей истории человечества: завет с Адамом, Ноем, Авраамом, Моисеем, наконец, в Лице Христа – Новый Завет со всем человечеством.

Как благоговейно любя, нежно, незаметно и ненавязчиво предлагает Бог человеку Свою помощь в спасении, «чтобы мы не поступали по внушению воли нашей, но чтобы над нами изливалась одна только благодать Божия, которая подчиняет нас не насильственно, но только возбуждая нас для пользы нашей»³⁷. Это ли можно назвать «рабством»?!

Да и в целом, о каком рабстве человека может идти речь применительно к его отношениям с Богом?! Ведь «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там *свобода*» (2 Кор.3:17). Уподобляясь Богу, мы становимся *свободными*. И Апостол прямо говорит, что каждый из нас имеет свободу, *дарованную* ему Христом. А потому просит не подвергаться «игу рабства» (Гал.5:1), нимало даже не предполагая, что кто-нибудь может отождествить «рабство греха» с «рабством» у Бога.

Более того, Священное Писание прямо говорит, что человек был задуман и рожден, как *царь Вселенной*. «Потому Творец приготовил заранее как бы царский чертог будущему царю: им стала земля, и острова, и море, и небо, и всяческое богатство было принесено в эти чертоги». Весь Космос был создан Богом как *импровизация* божественной силы, «одним речением», и лишь созданию человека предшествует *Совет Святой Троицы*, чтобы «и вещество приготовить для его состава, и форму его уподобить красотой

³⁵Преподобный Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т.2. Духовное пробуждение. Салоники-Москва, 2010. С.89.

³⁶Преподобный Ефрем Сирийский. Страшный Суд. С.76.

³⁷Преподобный Ефрем Сирийский. Толкование на Четвероевангелие. С.525, 526.

первообразу, и предложить цель, ради которой будет создан». «В нас, - продолжает Святитель свою мысль, - идея всяческой красоты, всякой добродетели и премудрости и всего, о чем известно, что оно относится к самому лучшему»³⁸.

Свобода человека поистине безгранична, ни в чем Господь не поставил никому из нас преграды. Но «все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мной» (1 Кор.6:12). Самое главное – Господь ничего не требует от человека того, чего не совершил бы Сам, сойдя с Небес и став Богочеловеком. Он знает, кому, что и когда нужно дать, чтобы человек совершил свое служение. А потому от нас требует лишь смирения и принятия Божьей воли: «В каком звании кто призван, братия, в таком каждый и оставайся пред Богом» (1 Кор.7:24). Мы разнимся между собой по дарам, талантам, физическим данным, внешнему облику, среди нас есть подчиненные, есть и начальники, поставленные нам на добро (Рим.13:4). Но перед Творцом каждый из нас – «раб Божий» (Рим.14:4).

Вместе с тем, послушание Богу, смирение и вера невозможны без Богопознания, а оно – без *молитвы*, через которую мы возносим свой ум к Господу³⁹. Спаситель, являя нам пример во всем, постоянно пребывал в молитве к Богу-Отцу, тем самым соединяясь с Ним духовно. Молитва есть лучшее дело для души, и к Богу приходят не иначе, как молитвой⁴⁰. А потому «непрестанно молитесь», умоляет апостол Павел (1 Фес.5:17.), «старайся постоянно пребывать в молитвах, ибо всякий раз, когда их посредством беседуешь ты с Богом, освящаются у тебя тело и душа»⁴¹. И потому ни против чего бесы так не восстают, как против Иисусовой молитвы⁴².

Молитва не отменяет послушания, более того, лишь при ее помощи оно и может быть исполнено каждым из нас. «*Вера без дел мертва*, не делами ли оправдался Авраам, отец наш?» (Иак.2:20, 26), а потому, «пока есть время, делай доброе»⁴³.

Однако, если молитва заменяет для человека вся и все и не сопровождается никаким деланием, то такая молитва не исцеляет, а лишь *соблазняет человека*. И потому не стоит удивляться, что в некоторых религиозных культах монахи-молитвенники, десятилетиями пребывающие в затворе и жесточайшей аскезе, демонстрируя стойкость и завидную неутомимость в духовных подвигах, так и не познали Истинного Бога, поскольку не совершали *дел любви*.

«Подобно тому, как путник, направившийся по ошибочной дороге, чем более будет спешить, тем дальше уйдет от своей цели, так точно и подвижник, ушедший с пути церковности, погибнет от своего же подвижничества.

³⁸Святитель Григорий Нисский. Об устройении человека. С.20, 22, 69.

³⁹Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 3, глава 24 (68). С.327.

⁴⁰Преподобный Силуан Афонский. Писания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. С.59.

⁴¹Преподобный Ефрем Сирий. Страшный Суд. С.120.

⁴²Преподобный Аверосий Оптинский. Поучения. С.152.

⁴³Преподобный Ефрем Сирий. Страшный Суд. Суде. С.102.

Недаром же старцы духовные предупреждали новоначальных: «Не бойся никакого греха, не бойся даже блуда, ничего не бойся; но бойся молитв и подвигов (без дел.-А.В.)»⁴⁴.

Что двигает «раба Божьего» в его делах, трудах и подвигах? Что сильнее смерти и земных блаженств? Только *любовь*. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем и всею душою твоею и всем разумением твоим» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:37, 39). И, конечно же, только *действенная любовь*. Лишь в любви и по любви человек способен творить совершенно без страха и выгоды. Единственно любовь поднимает человека на молитву и призывает идти в храм, где он молится «за всех и за вся». Если же эти «все и вся» ему глубоко безразличны, то и поход в храм утрачивает для человека всякий смысл. Нет любви – нет и молитвы. Иными словами, человек способен преобразиться из «ветхого» в «нового» лишь в силу реализации *заложенной в нем потребности любви*, которая и составляет скрытую сущность человеческой личности.

Но и это еще не все. Как говорил преподобный Серафим Саровский, «молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в *стяжании Духа Святого Божьего*. Пост же, и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть *средства* для стяжания Святаго Духа Божьего»⁴⁵.

Стало быть, ни дела, ни молитва сами по себе ничего не значат, если человек не стяжал *Духа Любви*, к чему единственно «раб Божий» и должен стремиться, смиренно принимая волю Божью. Каждый из нас имеет свое служение, свои дары, необходимые ему для спасения (Рим.12:6-8). Но они лишь тогда полезны, когда носитель их *служит другим*, ведь «мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим.12:5). Потому «будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим.14:19). Радоваться и печалиться друг с другом, принимать участие в нуждах друг друга, быть смиренными перед братьями своими и единомысленным с ними (Рим.12:13-17).

А потому, вновь и вновь наше сердце слышит увещевания, обращенные к нам от Христа и Его Апостолов: «Люби ближнего своего как самого себя» (Гал.5:14), «не судите людей (Мф.7:1), «все делайте без ропота и сомнения (Флп.2:14), «почитай один другого высшим себя» (Флп.2:3), «будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга» (Еф. 4:32), «поступайте по духу», чтобы не исполнять вожеления плоти (Гал.5:16), «всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр.2:17).

Нам нужно «быть долготерпеливым» (Иак.5:7), «каждому оставайся в том звании, в каком призван» (1 Кор.7:24), «совершать молитвы, прошения,

⁴⁴Флоренский Павел, священник. Стол и утверждение Истины. С.271.

⁴⁵Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. С.106.

моления, благодарения за всех человеков» (1 Тим.2:1), «никого не злословить, быть не сварливым, но тихим, и оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Тит.3:2). И если человек будет жить по Заповедям, «Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и терпение Христово» (2 Фес.3:5).

IV. Божественное соработничество

«Мир во зле лежит» (1 Ин.5:19), - говорит апостол Иоанн. Мир настолько развращен грехом, что дела любви отвергаются им: и «будете ненавидимы всеми за имя Мое», «претерпевший же до конца *спасется*» (Мф.10:22). Счастливый миг спасения, когда «раб Божий» стоит перед воротами Царствия Небесного, и они открываются перед ним. Но его *соработничество*, начавшееся еще в период «рабства» у Спасителя, не завершается, а только начинается.

Земной путь, несмотря на всю его трудность, всего лишь время *приучения* человека к различению добра и зла (Евр.5:14). Соработничество в Христе имеет разные стадии и виды, и то, которое мы совершаем «здесь и сейчас», является подготовительным классом. В земной жизни мы только *учимся*, лишь *предуготовляем* себя к новому, более высокому соработничеству, которое ждет спасшихся и стяжавших Царствия Небесного.

Как *страх Божий* представляет собой начальную стадию прихода человека к Богу, «начало мудрости», так и «рабство» у Бога является первым шагом на пути к обожению каждого из нас. Без него невозможно исполнение Заповедей Божьих (Пс.110:10). «Возлюби страх Божий и шествуй путем его непреткновенно, - говорят нам, - тогда обретешь стези жизни, которые приведут тебя в Небесное Царство»⁴⁶.

Но страх Божий лишь *подготавливает* человека к той любви, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор.13:4-7). Для этого человек должен *преобразиться* через стяжание Святого Духа.

Очевидно, что приобретаю навык духовного послушания и следования спасительной Божьей воли, через причастие Святых Даров сроднившись с Христом не только духовно, но и телесно, стяжав Духа Любви, «добрый раб» по Божьей милости становится Его «*другом*». Господь хочет не только нашего спасения от греха, но по безграничной Своей любви желает *уравнять* нас с Собой. Для Бога недостаточно, что мы стали Его «добрыми рабами», Он ищет нам высшей доли. Уже завершая земное служение, Христос сказал Своим ученикам: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я называю вас *друзьями*» (Ин.15:14,15).

⁴⁶Преподобный Ефрем Сирий. Страшный Суд. С.76, 78, 79.

Отличие «друга» от «раба» более чем очевидно. Друг *уже* не является только старательным и добросовестным исполнителем пусть и доброй, но внешне *пока еще* чужой для него воли. Пройдя стадию божественного «рабства», человек спасенный и пребывающий в Царствии Небесном, как и Ангелы укоренившийся в добре, более *физически не может совершать греха*; начатки зла уже искоренены в нем. Его воля не только свободна, а сверхсвободна, она *совершена*. А потому и новое соработничество «друга Бога» сродни Ангельскому – это служение не «раба», но «посланника», «вестника», ставшего орудием Божьего Промысла⁴⁷. И, конечно, далеко не случайно, что первыми из «рабов Божьих» стали «друзьями Христа» Его Апостолы, т.е. «вестники».

Как гласит Предание, в Царствии Небесном Божественная Литургия есть постоянная, непрекращающаяся реальность, *вечная форма* существования воскресенного и спасшегося человека, всех духовных сил, всех и вся, кто пребывает в нем. Но и в Раю высшая форма молитвенного сослужения Христу органично связана с совершением дел любви. Поскольку же в Царствии Небесном все вневременно и сверхвременно, пространственно и внепространственно одновременно, вечная молитвенная форма существования человека, как участника Божественной Литургии, сопрягается для него с новым послушанием, которое теперь выражается уже в его *Ангельском служении* до дня Страшного Суда⁴⁸.

Как известно, Ангельское служение весьма разнообразно, чрезвычайно ответственно и наполнено высокой верой в Создателя, Которому они подчинили себя, став Его слугами. Вестники Бога, Ангелы славословят Создателя на Небесах, поклоняются и молятся Ему, возвещают Божью волю людям, хранят людей, своих опекаемых, имеют власть над стихиями и народами⁴⁹. Также и человек, исполняющему Ангельское служение, благодатью Божьей наделяется невиданными силами и новыми дарами. Преподобные становятся собеседниками Ангелов, другие открывают людям судьбы Божии, укрощают стихии страстей и рассеивают мглу напастей.

Характерный пример являет, в частности, священномученик Харалампий, в каноне которому говорится, что он по благословию Божьему может избавлять от смерти прибегающих к нему (песнь 3), отгонять по благодати, дарованной ему Богом, всякую болезнь (песнь 4). «Тебе дадеса благодать сия, святе, изряднее всех святых, поветрия всегубительнаго болезни прекращати» (песнь 6). Иными словами, «друг Христа» способен повелевать стихиями и болезнями, вершить судьбы целых народов, быть их заступником и покровителем.

Однако и такое соработничество еще не составляет предела для обожившегося человека, но лишь *очередную стадию* его духовного

⁴⁷ *Алпий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. С.260.*

⁴⁸ *Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. С. 188, 189.*

⁴⁹ *Царевский Арсений, протоиерей. Уроки по Закону Божию. С.99-103.*

восхождения к Богу. И Ангельское служение – не предел для человека. «Разве вы не знаете, - обращается апостол Павел к коринфянам, - что святые будут судить мир, что *мы будем судить Ангелов*, не тем ли более дела житейские?» (1 Кор.6:2,3). Разве это возможно?! Да, и не только это, если таков Божественный Замысел о нас.

В определенные Богом-Отцом сроки наступит Страшный Суд Христов. Знамена его ужасны: «Небо свивается в ужасе, небесные светила падут, Солнце померкнет от страха, побледнеет Луна, содрогаясь, помрачатся светлые звезды в страхе перед Судией. Море, ужаснувшись, восколеблется, иссохнет, исчезнет, и не станет его. Персть земная объята будет пламенем, и вся обратится в дым, горы растают от страха, как свинец в горниле»⁵⁰.

Зато после того, как Господь отделит пшеницу от плевел, овец от козлищ (Мф.13:24-30), а человек пройдет путь от «раба Божьего» до «друга Христа», он приобретет способность исполнить свое самое главное предназначение. Господь хочет *большего*: Он предлагает человеку восстановить свою божественную природу и стать Его *сотворцом*, исполнить Божественное предназначение о себе. В чем же оно заключается?

Как свидетельствует преподобный Максим Исповедник (память 13 августа), первоначально человек по Божественному Замыслу должен был преодолеть раздвоенность ума, устремить свой ум и чувства к Богу и, достигая таким образом обожения, сообщать дарованную ему Богом благодать всем тварям земным.

Затем человек должен был соединить Рай со всей землей, превратив в Рай всю землю. После человеку было поручено соединить Небо и землю, т.е. весь чувственный мир, а, перейдя границы чувственного и проникнув в мир сверхчувственный, он должен был *соединить в себе* оба этих мира.

Наконец, не имея вне себя ничего и никого, кроме Бога, человек должен был отдать Ему себя и вручить Богу весь Космос, соединенный с его человеческим существом. Тогда и Господь хотел отдать Себя всего целиком человеку, который по этому дару получил бы то, что Бог имеет по Своей природе. Так должно было произойти обожение человека и всего тварного мира⁵¹.

И если эта цель Божественного Замысла, единственно ради которой собирався Божественный Совет при сотворении человека, не была достигнута ранее, это еще не означает, что она *не может быть* достигнута после Страшного Суда. Мир был создан для человека, который вместе с Богом по-прежнему должен его преобразить; и эту задачу с него никто не снимал. Через эту высшую форму Божественного сотрудничества человек должен преобразиться сам и обожиться. А временной фактор – *когда* это величайшее событие произойдет, не имеет существенного значения. Сама природа мира и человека требуют, чтобы это свершилось.

⁵⁰Преподобный Ефрем Сирий. Страшный Суд. С.88.

⁵¹Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. С.223, 224.

После воскресения и Страшного Суда время не будет более исчисляться днями и ночами. Но будет один невечерний день, так как Солнце правды будет сиять праведным постоянно⁵².

И тогда получит свое блистательное подтверждение пророчество: «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим.8:18). Откроется смысл Писания, и истина станет очевидной для всех. ««Мир» потенциально человечен, есть потенциальная человечность, потому что через его основанность в Боге он связан с началом *человека* и даже совпадает с ним. Все творение, включая *меня*, становится в Боге или перед лицом Бога *солидарным внутренним единством*. И так все творение становится великим, священным «мы», тварным всеединством. Все творение открывается как согласный «хор», окружающий и славящий Бога и имеющий свое бытие, свою жизнь в самом Боге»⁵³.

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откр.21:1-3). И воскликнут Небеса: «Блаженны святые и праведные! Им повелено будет вступить в жизнь, радоваться и блаженствовать с Богом в вечном Царстве. Он даст им славу Свою; блистательный свет будет им ризой, и лица их на Небе просветятся паче самого Неба. Тогда, брат мой, примешь царствие благолепия и венец доброты от руки Господни, и будешь царствовать вместе с Богом»⁵⁴.

...Велика тайна человека – велика главным образом непостижимой любовью Бога, пожелавшего создать существо, которому Он же предложил стать сотворцом мира. И если тот мир, созданный от века, был обречен грехопадением человека, то Господь предложил Своему созданию сотворить вместе с Ним *новый мир*, мир преображенный. *Все*, в буквальном смысле слова все было предугадано Божественным Промыслом – наше рождение, падение и воскрешение через Христа. Через «рабство» Богу человек спасается, через Ангельское служение, уже прощенный, управляет миром, через сотворение нового Космоса вместе с Богом становится таким, как Он по бесконечной милости Христа. Долготерпелив Господь, нет пределов Его любви, Он терпеливо прощает все наши отступления, с великой радостью принимает покаяния и ведет к Себе, подготавливая нас к высшему служению – соцарствовать с Ним в Новом Иерусалиме...

⁵²Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2, глава 1. С.129.

⁵³Франк С.Л. Непостижимое. С.527, 528.

⁵⁴Преподобный Ефрем Сирийский. Страшный Суд. О Втором пришествии Христовом, кончине мира, антихристе и Страшном Суде. С.97, 111.